

Что? Вместе?

Мать Че была шокирована, услышав это, если бы это было раньше, то она бы согласилась. Но дело было в том, что Линь Хао уже родил ребенка от другого альфы, из-за которого Чэ Хуна выгнали из армии, и теперь он хотел, чтобы ее сын снова пошел и спас Линь Суйшуя?

Это значит, что Че Хун должен взять на себя инициативу надеть зеленую шляпу и пойти на всевозможные жертвы ради чужого ребенка?

— Ты в своем уме? — Мать Че потянула Че Хуна к себе и повернула голову, чтобы отругать сына: — Тебе так не хватает омеги? Тебе нужно присматривать за ним? Ты хочешь воспитывать его ребенка или хочешь, чтобы он пошел и переспал с другой альфой и принес деньги, чтобы содержать тебя?

Мать Че была в ярости, будущее ее сына было разрушено, и ему будет трудно снова получить такую хорошую должность. Если он не мог быть в армии или в политике, чем еще он мог заниматься? Что ему еще делать? Стать наемником или заняться бизнесом?

Матери Че было стыдно думать, что недавно она отказалась от свидания вслепую, предложенного родственником. Правда была в том, что она просто смотрела на этих омег свысока, думая, что ее сын может жениться и на лучшей.

В результате эти люди сейчас радуются.

Когда мать Че подумала, как она встретит этих родственников в будущем, ее лицо стало стыдливым. Если Че Хун будет так себя вести, сколько омег захотят выйти за него замуж?

— Почему бы тебе не зайти внутрь, чего ты здесь стоишь? — Мать Че захлопнула дверь, ей совсем не хотелось снова видеть Линь Хао.

— Брат Хун. — Линь Хао сильно постучал в дверь.

Че Хун стоял внутри дома, глядя на дверь.

— Тебе нужно подумать о том, что ты выиграешь, если будешь с ним? — Мать Че сказала: — Разве ты уже не потерял достаточно? Если ты будешь продолжать в том же духе, просто выходи сейчас и больше не возвращайся, просто оставайся с ним.

Мать Че подумала про себя, что у нее не один ребенок, но только Че Хун стал таким. Если он снова свяжется с Линь Хао, то она просто выбросит его. Мать Че потерла брови, она не хотела снова потерять лицо.

Она еще никогда не попадала в такую ситуацию. Это было похоже на катание на американских горках, кто захочет такое снова испытать.

— Он... — Че Хун открыл рот, но не знал, что сказать.

Он сам уже столько потерял, а ничего не пришло, что делало его очень несчастным. Но что он мог взять с Линь Хао, постоянно решая за того все эти проблемы?

К тому же Че Хун знал про себя, что он не сможет решить эту проблему, он больше не офицер, теперь его статус не был достаточно высоким для этого.

Сейчас ему лучше всего было держаться подальше от Линь Хао. Его перспективное будущее ушло, он сам не был дворянином, а у его семьи не было много денег, так что что еще он мог сделать? Быть наемником очень опасно, они часто не пользуются уважением окружающих. Там те, у кого есть деньги, — хозяева, те, кто им платит, — золотые мастера.

Не то чтобы Че Хун не ходил на такие задания раньше, он делал это в ранние годы, чтобы купить подарок для Линь Хао. Но на него там смотрели свысока, и тогда он решил, что должен сделать себе имя.

И вот случилось так, что он снова вернулся к тому, с чего все началось, и все из-за Линь Хао.

Че Хун не мог не задаться вопросом, почему он стал таким всего после нескольких раз помощи Линь Хао? Он очень любил Линь Хао, но не хотел, чтобы его карьера оборвалась таким образом. Если у него не было светлого будущего, что он мог сделать, чтобы быть с Линь Хао?

Как могут жить вместе два человека с ребенком? Семья Цзян будет платить алименты, и они будут жить на них?

Нет, абсолютно нет!

Че Хун не мог принять это даже мысленно. Он был альфой и имел высокий уровень способностей!

За дверью Линь Хао стоял некоторое время, но Че Хун так и не вышел снова.

— Как ты можешь бросить меня на произвол судьбы? — Линь Хао был очень опечален: — Что ни говори, все это ложь, все это ложь!

Если он не смог получить помощь Че Хуна, тогда он пойдет к Чэн Сую, пойдет прямо в университет!

Линь Хао чувствовал, что его сердце горько, и он должен был заставить всех этих людей понять свою боль. Почему эти люди могут жить так хорошо, а ему так горько?

Поскольку Чэн Суй игнорировал его, Линь Хао везде блокировал его, как в аудитории, так и в лаборатории. Это серьезно повлияло на лекции Чэн Суя и других студентов.

В итоге куратор подозвал Линь Хао:

— В будущем больше сюда не приходи, ладно?

— Что? — Линь Хао не понял.

— Наш университет не может позволить себе иметь такого вольного слушателя, как ты, — сказал куратор. — Если каждый студент, чья семья попала в беду, будет считать, что виноват учитель, и приходиться блокировать учителя, то как может продолжаться учебный процесс?

Куратор говорил правду, в других отделах над ними уже смеялись. Они сказали, что попустительствовать таким оскорблениям со стороны вольного слушателя только потому, что у профессора Чэна был хороший характер, и он ничего об этом не сказал, было верхом глупости.

Если кафедра фармакологии не займется этим вопросом, кто еще сможет преподавать на их кафедре в будущем? Даже над старшими фармацевтами так издеваются, что уж говорить об учителях, которые не так влиятельны?

— Я тот, кто заплатил за обучение, — Линь Хао подчеркнул: — И пожертвовал много денег университету.

— Пожертвовала семья Цзян. — конечно куратор об этом знал, — Это не значит, что ты можешь не подчиняться установленным в университете правилам. Пожертвование, это только условие для того, чтобы ты стал вольным слушателем, это не значит, что мы должны во всем тебе потакать. Это университет, а не твой частный дом. Мы уже связались с семьей Цзян, и они ответили, что уважают решение администрации университета.

— Как это возможно? — Линь Хао думал, что он заслуживает быть вольным слушателем в Северном Университете: — Вы не ошиблись? Мой талант неплох, в будущем я определенно смогу стать...

— Сможешь в будущем стать старшим фармацевтом? — куратор не стал насмехаться над Линь Хао, чтобы быть человеком, нужно иметь мечту, даже если это мечта стать соленой рыбой, это все равно хорошо, — Но много ли ты сделал для этого? С момента поступления в университет и до сих пор ты либо подстрекал других против профессора Чэна, либо сам доставал его. Он уже не жених господина Цзяна, разве тебе обязательно это делать?

Куратор действительно не понимал, о чем думает Линь Хао, и всегда чувствовал, что мыслительный процесс этого человека отличается от обычных людей. Такой человек, как Линь Хао, — это тот, кто каждый день чувствует себя исключительным и думает, что обязательно станет старшим фармацевтом, но отказывается от тяжелой работы и просто мечтает целыми днями.

Если человек, который не работает усердно и постоянно мечтает, все равно может добиться успеха, то, скорее всего, это потому, что он чрезвычайно талантлив. Некоторые люди просто такие и могут сделать это без особого труда.

Линь Хао явно не относился к этому типу людей, а с другой стороны, он так же не обладал и здравомыслием.

— Тебе кажется, что ты особенный и тебе не нужно учиться? — сказал куратор, — Конечно, хорошо мечтать, что ты главный герой и в некотором роде особенный человек. Но в мире столько людей, сколько из них могут одновременно стоять на вершине?

Куратор говорил с горечью, все еще надеясь, что Линь Хао все поймет и обдумает. Даже если он покинет их университет, он все равно мог учиться самостоятельно, он мог записаться на курсы, и если бы он усердно работал, то все равно мог чего-то достичь.

Линь Хао не мог больше этого слушать, он развернулся и выбежал из кабинета куратора, снова бросившись к Чэн Сую.

Чэн Суй сидел в маленьком павильоне под ивой с несколькими студентами, отвечая на их вопросы, и не ожидал, что Линь Хао примчится к нему в этот момент.

Линь Хао попытался столкнуть Чэн Суя в воду, но его быстро отшвырнул на землю Сяо Доуя.

— Ты с ума сошел? — Студенты рядом с ним не могли спокойно на это смотреть, профессор Чэн был таким милым, да, он был молодым, но у него были хорошие знания и сильные практические навыки, и он так терпеливо отвечал им.

Этот Линь Хао всегда искал неприятностей с профессором Чэном, либо потому, что считал, что профессор Чэн объединился с другими учителями, чтобы изолировать его, либо потому, что считал, что профессор Чэн издевается над ним и его ребенком.

Они не видели, как профессор Чэн издевался над Линь Хао. Но как Линь Хао мог понравиться остальным учителям, если он дважды за три дня пропустил занятия? Многим ли понравится немотивированный студент, который постоянно болтается без дела неизвестно где?

Все будут думать, что такой человек здесь только для того, чтобы получить диплом, и не учиться вообще.

И при этом он постоянно говорит о том, что у него маленький магазинчик, что нужно воспитывать ребенка, учиться... сколько дел, как он занят.

Но разве у Линь Хао не хватает денег? Нет!

Семья Цзян дала Линь Хао дом и ежемесячное содержание, как же ему может не хватать денег?

Если Линь Хао действительно хочет учиться, то ему следует несколько лет учиться спокойно, в тишине, а не хвататься за все подряд.

— Он не сумасшедший, — сказал Чэн Суй, — Это просто привычка обвинять других в своих бедах.

Таков был тип людей Линь Хао: они находили себе проблем, сходили с ума и подбегали к другим, чтобы обвинить их в своих бедах.

— Чэн Суй, ты не сумасшедший, так как же я могу быть сумасшедшим? — Линь Хао особенно ненавидел Чэн Суя, он просто чувствовал, что тот был недосыгаем и силен, каждый раз перед ним он был похож на прыгающего клоуна: — Хватит притворяться, это, очевидно, потому, что ты хотел выйти за Цзян Шэнъюня, и считаешь, что мы с Суйсуем испортили твою хорошую партию, поэтому ты нам мстишь!

— Профессор, почему бы нам не позвать студентов по социальным наукам, нет, я думаю, лучше студентов-психологов. Они вполне могут изучать его. — Один из студентов сказал: — На днях я слышал разговор о том, что его неплохо было бы изучить. Как он развил такую личность, и что он делал, когда возникали проблемы? И какое влияние такой менталитет окажет на других людей и на общество в целом?

Этот студент говорил правду, кто-то действительно хотел изучать Линь Хао.

Чэн Суй услышал это и улыбнулся, это не было организовано им.

— Так, я уже закончил объяснение, вернитесь и практикуйтесь, если вы сможете разделять свою энергию на нити, больше, тоньше и гибче, вы сможете быть намного лучше в обращении с травами.

— Профессор, вас жених ждет вас вот там, — с улыбкой сказал один из студентов.

Чэн Суй проследил за взглядом ученика и увидел, что Бо Цинфэн стоит неподалеку.

— Чэн Суй, ты... — Линь Хао открыл рот, но никто не обратил на него внимания.

Только Сяо Доуя заметил это и сразу же закрыл рот Линь Хао большим листом.

Сяо Доуя: О, я очень хочу отравить этого плохого человека листьями, но не могу, очень жаль, очень жаль.

Чэн Суй подошел к Бо Цинфэну:

— Ты сегодня не работаешь?

— Да. — ответил Бо Цинфэн: — И в этом виноват ты.

— А? — Чэн Суй поднял брови.

— Ты согласился на помолвку, — Бо Цинфэн сказал: — Сначала выберем место проведения или решим, кого из твоих родственников пригласить?

Бо Цинфэн не думал, что Чэн Суй хочет большего участия семьи Чэн, как и не думал, что для семьи Хэ будет хорошо, если она будет вовлечена. Он не мог решить все сам, он все равно должен был спросить у своей возлюбленной.

— Давай подумаем, — Чэн Суй действительно не подумал об этой проблеме.

Семья Чэн уже знала, кто такой Чэн Суй, что это был не тот человек, которого можно было удержать, он был членом семьи Хэ. Старейшина Чэн был не настолько глуп, чтобы называть себя старшим Чэн Суя. Узнав, что Чэн Суй — старший фармацевт, старейшина Чэн уже определился со своим отношением.

— Дела Чэн Суя, вас, ребята, не должны сильно волновать, он сам решает, что ему нужно. — Так сказал мастер Чэн второй госпоже Чэн и ее мужу, вторая невестка не очень-то заботилась о Чэн Суне с самого начала, легко вышить цветы на парче, но трудно отправить уголь, чтобы согреть людей в снегу*.

(* поговорка, все хотят польстить и выслужится перед богатым человеком, но никто не хочет протянуть тебе руку помощи, когда ты беден)

Чэн Суй не нуждался в том, чтобы они теперь о нем заботились, поэтому им не нужно было ничего делать. Не нужно теперь делать вид, что их волнует, что он думает и делает, это будет слишком отличаться от их предыдущего поведения, угождать людям — это не тот способ, который поможет ему понравиться, это только вызовет еще большую неприязнь к их семье.

— Особенно вторая семья, — Мастер Чэн подчеркнул: — Ты ясно знаешь в своем сердце, что ты хотела сделать, усыновляя его.

— Я... — Второй госпоже Чэн нечего было сказать, она снова подумала о том, что сказала ей бывшая подруга, когда она приходила ее навестить. Она думала об этих словах несколько раз и не могла поспорить с тем, что у нее действительно были неприятные маленькие мысли.

<http://bllate.org/book/14861/1322375>